

**ЦЕРКОВНЫЕ УНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ РУСИНОВ ГАЛИЦИИ И КАРПАТСКОЙ РУСИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

К. В. ШЕВЧЕНКО

*Российский государственный социальный университет
(Филиал в г. Минске), Республика Беларусь*

Коренное восточнославянское население Галиции и Угорской Руси – галицкие и карпатские русины – представляли собой наиболее западную часть общерусского цивилизационного пространства и были тесно связаны с Древнерусским государством. После прихода кочевых мадьярских племен на Паннонскую равнину на рубеже IX – X веков русины к югу от Карпатского хребта постепенно вошли в состав Венгерского королевства. Русины Галиции стали жертвами экспансионистской политики Польши, которая в период правления короля Казимира Великого в середине XIV в. присоединила земли исторической Червонной Руси, которые сразу стали подвергаться растущей полонизации. В частности, в результате активно поддержанной польскими королями немецкой и еврейской колонизации Галицкой Руси такие древнерусские города как Львов, Перемышль, Холм и другие быстро утратили свой традиционный древнерусский этнокультурный облик.

С самого начала своего пребывания в составе Венгрии и Польши карпатские и галицкие русины стали объектом все более интенсивной политики этнокультурной и этноконфессиональной инженерии со стороны венгерских и польских элит, стремившихся к полной латинизации и ассимиляции православного восточнославянского населения своих стран. Конкретным и весьма эффективным инструментом подобной политики стали Брестская (1596 г.) и Ужгородская (1646 г.) церковные унии, задуманные и реализованные Ватиканом и политическими элитами Польши и Венгрии для латинизации и последующей ассимиляции коренного православного населения исторических земель Юго-Западной Руси.

Хотя принятие унии изначально предполагало полное сохранение православной обрядности, включая использование церковно-славянского языка в литургии и причащение под двумя видами, впоследствии, по словам известного канадского историка-слависта П. Р. Магочи, «римско-католическое влияние проникло в греко-католическую церковь и стало проявляться даже на уровне сельских приходо-ходов» [3, с. 86]. Констатируя постепенную латинизацию греко-католической церкви и униатского духовенства в Венгрии и Польше, Магочи подчеркивал, что «к XX веку униатская «промежуточная церковь» становилась все более католической, нежели православной» [3, с. 86].

Анализируя церковную историю Западной и Юго-Западной Руси, известный галицко-русский церковный деятель и просветитель о. Иоанн Наумович писал в 1889 г.: «Со времени крещения нашей Руси при равноапостольном князе Владимире в 988 г. предки наши были православными и оставались такими

на всем пространстве русской земли, пока в 1596 г. не разорвана была связь нашей церкви в западно-русских странах с восточно-православною церковью, разорвана незванными пришельцами с запада, навязавшими нашим отцам унию» [2, с. 1]. Брестскую церковную унию, положившую начало существованию униатской церкви в западнорусских землях, И. Наумович, до своего перехода в православие бывший униатским священником, красноречиво характеризовал как «заведенную лестью и насилием чужими людьми, заведенную не ради истины Христовой и спасения душ, а ради властолюбия римских пап и политических расчётов бывшей польской республики» [2, с. 1].

Столь критические оценки Брестской унии, сделанные галицко-русским просветителем И. Наумовичем, полностью разделялись и авторитетными российскими учёными-славистами. В частности, один из основателей современной белорусистики, видный филолог-славист Е. Ф. Карский в своём фундаментальном исследовании «Белорусы» ярко охарактеризовал унию как «вероисповедный суррогат, очень полезный в государственном отношении для Речи Посполитой, так как церковная уния, с одной стороны, отдаляла белорусов от великороссов, а с другой стороны – приближала к полякам-католикам, часто служа переходной ступенью к католицизму и, таким образом, являясь дальнейшим этапом полонизации» [1, с. 183].

Во второй половине XIX в., опасаясь динамичного развития в Галиции галицко-русского движения, представители которого считали галицких и угорских русинов составной частью триединого русского народа в составе великороссов, малороссов и белорусов, власти Австро-Венгрии и польская администрация Галиции начали поддерживать зародившееся в то время украинское движение. Идеологи украинского движения трактовали малороссов, включая галицких русинов, как отдельный от великороссов народ и стремились создать отдельный от русского украинский литературный язык.

Если в первой половине XIX в. галицко-русское униатское духовенство в основном выступало с позиций общерусского единства и было активным участником галицко-русского движения, то с 1890-х годов униатские иерархи Галиции, прежде всего львовские униатские митрополиты С. Сембратович и особенно сменивший его А. Шептицкий заняли ярко выраженные проукраинские позиции, приняв активное участие в борьбе с галицко-русским движением.

В частности, униатское духовенство активно поддержало инициированный австрийскими и польскими властями переход галицких русинов с общерусской этимологической на украинскую фонетическую письменность. Кроме того, униатские духовные семинарии, готовившие униатских священников, вели преподавание в ярко выраженном проукраинском духе. Выпускники духовных семинарий в Галиции, таким образом, в основном становились носителями идей радикального украинского национализма и именно в этом направлении влияли на своих прихожан. Это обстоятельство в значительной степени объясняет довольно быстрый рост украинского движения в Галиции в начале XX века.

Если униатское духовенство в Галиции стало энергичным проводником идей украинского национализма, способствуя постепенной трансформации галицких

русинов в украинцев, то униатское духовенство Угорской Руси под влиянием венгерских властей во второй половине XIX в. превратилось в мощный инструмент мадьяризации русинского населения. Церковные службы и проповеди, а также преподавание в церковных школах в массовом порядке по инициативе униатского духовенства переводилось на венгерский язык, способствуя мадьяризации русинского населения Карпатской Руси.

Помимо этого, униатское духовенство в Угорской Руси нещадно эксплуатировало русинских крестьян и одновременно выступало в роли добровольной полиции, помогавшей государственным органам осуществлять надзор за населением. Хорошо информированная о положении в Угорской Руси чешская газета «Час» отмечала, что греко-католическое духовенство «с помощью эскуторов вымогало долги у крестьян за самые простые церковные обряды... Поп жиреет, народ худеет и беднеет... Кроме того, это попы – мадьяроны, добровольная и оплачиваемая государством полиция. Поэтому, – подчёркивала чешская газета, – угорские русины стали задумываться о переходе в православную церковь, где им будет легче...» [4, s. 2].

Массовый переход в православие карпато-русских униатов в Венгрии вызвал крайне болезненную реакцию австро-венгерских властей, сделавших ставку на открытые репрессии и судебные преследования. Опасаясь распространения православного движения среди русинов Галицкой и Угорской Руси, австрийские власти запретили в 1912 г. паломничество галичан в Почаевскую лавру на территории России и стали все чаще прибегать к репрессиям в отношении тех русинов, которые перешли в православие.

Наиболее трагические события произошли в годы Первой мировой войны, когда значительная часть греко-католических иерархов Галицкой и Угорской Руси поддержала массовые репрессивные действия австро-венгерских властей против русинского населения. Более того, униатские иерархи Угорской Руси выступили с инициативой замены местной кириллицы венгерской латиницей в русинских печатных изданиях и запрета самого термина «русины», предложив заменить его понятием «мадьяры греко-католического вероисповедания». По сути, это означало окончательную культурную смерть угорских русинов, лишившихся возможности сохранить своё традиционное культурное наследие в церковной сфере.

Только окончание Первой мировой войны, распад Австро-Венгрии и последующее вхождение в состав Чехословакии избавили угорских русинов от угрозы полной и неминуемой денационализации. Что касается Галиции, то массовые репрессии австро-венгерских властей против местных русофилов, поддержанные значительной частью местного униатского духовенства, в огромной степени способствовали превращению ранее русофильской Галиции в бастион украинского национализма.

Литература:

1. Карский, Е. Ф. Белорусы / Е.Ф. Карский. – Том III. Петроград, 1922. – 319 с.
2. Наумович, И. Пятидесятилетие (1838-1889) воссоединения с православной церковью западно-русских униатов. Исторический очерк / И. Наумович. – Санкт-Петербург : В Синодальной типографии, 1889. – 117 с.

3. Magocsi, P.R. *With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpathian Rusyns* / P.R. Magocsi. – Budapest – New York: CEU Press, 2015. – 511 p.

4. *Čas. Ročník XXVIII. Číslo 69.* – V Praze 11 března 1914. – 4 s.

Аннотация: Статья анализирует влияние церковного фактора, прежде всего Брестской и Ужгородской церковных уний на трансформацию идентичности галицких и карпатских русинов – коренного восточнославянского населения Галиции и Угорской Руси. Церковные унии стали эффективным инструментом латинизации и ассимиляции коренного восточнославянского населения со стороны элит Польши и Венгрии. Сразу после заключения Брестской и Ужгородской уний начался процесс постепенной латинизации униатской церкви и униатского духовенства. К концу XIX в. униатская церковь в Галиции стала одним из инструментов украинизации местного русинского населения, используя для этого как церковные проповеди, так и систему духовного образования в униатских семинариях. Униатская церковь и униатское духовенство в Угорской Руси стало эффективным инструментом мадьяризации местного восточнославянского населения.

Ключевые слова: Церковная уния, Карпатская и Угорская Русь, Православие, Австро-Венгрия, репрессии

CHURCH UNION AS A TOOL FOR REFORMATTING THE IDENTITY OF THE RUSYNS OF GALICIA AND HUNGARY IN THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Resume. The article analyses the impact of Church factor, in the first place Brest and Uzhgorod Church unions, on the transformation of identities of the local indigenous Rusyn population in Galicia and Hungarian Rus'. Church unions proved to be quite effective tool of latinization and subsequent assimilation of the Rusyn population in Polish and Hungarian kingdoms. The process of latinization and assimilations of the local Eastern Slavonic population started in full scale right after the conclusion of the Church unions in Brest and in Uzhgorod. By the end of the 19th. century Uniate Church in Galicia became one of the tools of the ukrainization of the local Rusyn population through Church sermons and system of Church education in local seminaries. At the same time, Uniate Church and Uniate clergy became quite efficient tool of Hungarization of the local Rusyn population in Hungarian Rus'.

Key words: Church Union, Carpathian and Hungarian Rus', Orthodoxy, Austro-Hungary, repressions.

Сведения об авторе:

Шевченко Кирилл Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых дисциплин Российского государственного социального университета в г. Минске, Беларусь.

Kirill Shevchenko, PhD in History, Professor, Department of Law Disciplines, Russian State Social University, Branch in Minsk, Belarus.